

Номер 25 от 29 марта 2000 года

КАК СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВОЕВАЛА С ТВЕРСКИМ КРЕСТЬЯНСТВОМ

Противостояния советской власти и народа, в частности, крестьянства, никогда не было, ибо власть была народной - таков лейтмотив практически всех советских исследований, касающихся периода 1918-1920 годов. Молодой тверской историк Константин Соколов, защитив в 1999 году кандидатскую диссертацию, доказал обратное: противостояние народа и советской власти в Тверской губернии доходило до кровопролития. В необъявленной войне наше крестьянство проиграло.

ДО НАЧАЛА 1918 года значительных выступлений крестьян не было, однако с мая месяца начался их подъем, вызванный объявлением хлебной монополии, конкретным выражением которой стало формирование продотрядов.

В декабре 1917 года в Жуковской волости Ржевского уезда волостной совет принял решение о распродаже скота и инвентаря из помещичьих имений, при этом большую часть реквизированного имущества они присвоили себе, а часть распродали зажиточным крестьянам. Возмущенные жители волости избili членов совета и направили жалобу во ВЦИК, в которой кроме прочих обвинений фигурировал протест против разорения "правильных" хозяйств.

На первом губернском съезде Советов в Твери большевики приняли решение об учете хлеба, реквизиции его излишков по твердым ценам и введении в губернии чрезвычайного продналога. В результате стало нарастать всеобщее и повсеместное недовольство на селе, что выражалось уже в открытом сопротивлении.

В Бежецком уезде в деревне Дрюцково местные жители воспротивились отправке мяса в город по распоряжению Совета. Из Бежецка прибыл вооруженный отряд, однако селяне встретили его тоже с оружием, полученным для организации Красной гвардии, и вынудили его уйти. В Калязинском уезде

жители деревни Устье-Загудово после отказа в их просьбе освободить зажиточных крестьян от чрезвычайного налога разогнали Совет, заявив, что он не выполняет волю трудящихся. Только когда из Савелова пригнали солдат, Совет был восстановлен.

В течение весны и лета 1918 года крестьяне продолжали терять доверие к власти, росло озлобление населения из-за продолжающегося продовольственного кризиса, который власти решали самым простым способом - насилием. Угрозы уже не действовали - оружие было во всех уездах. В Бежецком уезде в Алешинской волости 2 марта 1918 года был разгромлен волостной исполком за арест священника. В Белгородской волости Калязинского уезда при попытке ареста одного из купцов за неуплату налога по набату собралась толпа около 600 человек, которая, не побоявшись красноармейцев, не допустила его ареста.

Наиболее крупное выступление в конце марта 1918 года произошло в Старицком уезде, причем интересно, что причиной было подписание большевиками Брестского мира, на что местный исполком, оказавшись правозащитнее ВЦИКа, потребовал от последнего разрешить провести в уезде "варфоломеевскую" ночь против местной буржуазии, к которой относили и зажиточных крестьян. Копии телеграммы умники из исполкома распространили по уезду. Поднялась паника, жители Ефимьяновской и Бороздинской волостей, до 15 тысяч человек, потребовали объяснений, угрожая исполкому расправой. Пришлось отыгрывать назад.

Под Лихославлем крестьянские выступления были столь частыми, что местный военком просил перевести сюда 5-й Латышский стрелковый полк.

В Никулинской волости Вышневолоцкого уезда председатель Совета С. Журавлев (до революции имевший судимость за кражу, ставший левым эсером и сформировавший личную гвардию) 12 апреля начал отнимать хлеб, будучи при этом пьяным. Крестьяне арестовали его, отвели в соседнюю Козловскую волость, а там толпа потребовала самосуда. Спасаясь, Журавлев бросился в реку, из толпы раздались выстрелы, и он утонул. Затем была разоружена часть его гвардии.

На подавление восстания из Вышнего Волочка был направлен отряд из 250 штыков под командованием начальника уездной милиции Васюка. Отряд порол и арестовывал крестьян, занимался грабежом, на месте были расстреляны три

человека, еще четверо - по дороге в Волочек. Только после прибытия уже из Твери отряда во главе со следователем, неким Виксне, и одним из руководителей губчека Н. Садовниковым был наведен относительный порядок.

Таким образом, в 1917-1918 годах основными факторами недовольства населения были приход к власти на местах маргинальных элементов и репрессивная продовольственная политика.

Летом ВЦИК своим указом фактически заменил местные Советы комбедами. Реальная власть была передана голытьбе, обвинив при этом кулачество в разжигании борьбы против советской власти. Комбеды требовали прислать военные отряды для борьбы с крепкими крестьянами, у которых хлеб имелся. На этой почве в Тверской губернии за лето 1918 года произошло более 30 крестьянских восстаний и выступлений.

Натиск советской власти продолжался. При учете и реквизициях людям оставляли "голодную норму" - 9 пудов (144 кг) до нового урожая. А 13 сентября в Тверской губернии на 4 месяца раньше, чем в стране в целом, вводится продразверстка. Наш край в этом смысле был полигоном для отработки моделей управления непокорным крестьянством.

Крупнейший всплеск восстаний охватил губернию в ноябре 1918 года, с этого времени власть получила в деревне название "хулиганской". Например, при подавлении восстаний в Ржевском и Осташковском уездах отряд губчека под руководством ее председателя М. Лапшина и Н. Садовникова занимался грабежами, порол крестьян, обстреливал деревни из орудий уже после боев.

Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Сила, однако, была на стороне Советов, поэтому в конце концов крестьянство было побеждено. К принятию НЭПа его сопротивление вообще сошло на нет.

Новая власть, именовавшая себя народной, на деле изначально игнорировала мнение народа. На пороге нового века российский крестьянин снова задумался о своей судьбе.